

Два Завета
в послании к Галатам

А.Т. Джоунс

Два Завета в послании к Галатам

Алонзо Т. Джоунс

Основано на публикациях
Advent Review and Sabbath Herald
29 мая 1900 – 31 июля 1900

Printed by

MARANATHA
M E D I A

Maranathamedia-Russia.com

PLAN'SPAS
сентябрь
2020

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
1. Два завета – Галатам 4:21-31	7
2. Жизнь Авраама – Галатам 4:21-24	9
3. Агарь и Сара – Галатам 4:21-25.....	13
4. В каком завете находитесь вы? – Галатам 4:21-25.....	18
5. Изгнать Ветхий Завет – Галатам 4:21-31.....	22
6. Внедрение “Если” и “Тогда” – Галатам 4:21-24.....	26
7. Ветхий Завет ведёт к Новому – Галатам 4:21-31	30
8. Заветы на контрасте – Галатам 4:21-24, 28.....	34
9. Я или Христос? - Галатам 4:21-31; 5:1	39

Предисловие

Это была невероятная радость – обнаружить отношения Отца и Сына, как они охарактеризованы в первом послании к Коринфянам 8:6; здесь дан ключ к разгадке стольких трудных мест Библии, которые ранее были окутаны тайной или просто оставались неизвестны. Ключевые понятия этой находки и откровения выражены в буклете *Божественный образ жизни* и объясняют, что Отец – источник всего сущего, а Сын – канал всего этого. Эти взаимоотношения источника и канала имеют свой автограф на многих элементах, которые соединены вместе. Муж и жена, Ветхий и Новый Завет, Святое и Святое Святых, Суббота и праздники Господни, Солнце и Луна – всё это обрело особую ясность в свете Божественного Образа. Вполне логично, что всестороннее знание отношений Бога и Его Сына даёт нам ключ к разгадке многих тайн Писания.

В 2015 году я размышлял о том, действуют ли два завета, упомянутые в Писании, по этому Божественному Образцу, когда один завет ведёт к другому. Действуя в оппозиционной системе, Ветхий Завет, ведущий к смерти, противопоставляется Новому Завету, ведущему к жизни. Эта традиционная модель восприятия даёт ощущение, что Ветхий Завет плох, а Новый Завет хорош. Следовательно, нужно избегать старого и принимать новое. Когда я размышлял над этими темами, внезапно просиял текст из 2-го послания Коринфянам 3:7, где Павел утверждает, что служение смерти, начертанное на камнях, «было так славно». Итак, если это было великолепно, то нет сомнений, что это было хорошо. Тогда стало ясно, что для того, чтобы родиться свыше, нужно сначала умереть, а затем родиться вновь. Так смерть и жизнь помещаются в последовательность, где одно следует за другим. Это означает, что Ветхий Завет является каналом, через который человек должен войти в Новый Завет. Оба Завета действительно работают вместе, когда один завет приводит нас к другому.

Год спустя, проводя встречи в Северной Германии, я читал книгу Алонзо Джоунса «Исследования послания к Галатам», и в этой книге я нашёл подтверждение своим находкам и выводам.

Так завет от горы Синай привёл их к завету с Авраамом. Первый завет привёл их ко второму. Ветхий завет привёл их к новому. И таким образом закон, который был основой этого завета – нарушенный закон – стал учителем, ведущим их ко Христу, чтобы они могли быть оправданы по вере. А.Т. Jones RH July 17, 1900

Значение этого факта трудно переоценить. Именно этот порядок и путь Ветхого Завета, ведущий к Новому Завету, вызывает действие школьного педагога, который приводит душу ко Христу, чтобы она могла быть оправдана верой.

Именно эта мысль придаёт силу и смысл ключевому отрывку, который был использован А.Т. Джоунсом в 18-ой проповеди 1893 года, где толкуется Римлянам 5:20.

Кроме того, закон вступил в силу, чтобы преступление могло стать более заметным, то есть умножиться. «А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать». Рим. 5:20

Давайте продолжим читать из 5-й главы Римлянам. "Закон же пришёл после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать". Был ли дан только один закон, для того, чтобы показать грех, и больше ничего? (Собрание: "Нет".) Закон и осознание греха должны были стать только первой ступенькой и первым необходимым условием для того, чтобы произошло нечто другое. Правда ли это? (Собрание: "Да".) Итак, если где-то грех становится понятным и осознанным, то где начинает преизобиловать благодать? (Собрание: "Там же".) Прямо там? (Собрание: "Да".) Неужели сказано, что "когда умножился грех, благодать также умножилась"? (Собрание: "Нет, она стала преизобиловать, то есть превзошла".) Даже если бы благодать умножилась в той же степени, в какой велик грех, это было бы уже неплохо. Это было бы очень хорошо, но Бог так не поступает. Бог поступает совершенным образом. Он поступает настолько милостиво и щедро, насколько милостивым и щедрым Он Сам и является. А.Т. Jones, Sermon 18, 1893

Закон, который входит в наш опыт через Ветхий Завет, вызывает умножение греха. Это заставляет нас видеть, насколько мы грешны. Какова цель этого процесса? В результате мы должны быть приведены ко Христу в Новом Завете. Оба Завета работают вместе. В Ветхом Завете есть буква, которая убивает старого человека, чтобы новый человек каждый день воскресал к новой жизни. Таким образом, Божественный Образец взаимоотношений Отца и Сына даёт ключ к тому, как соотносятся Ветхий Завет с Новым Заветом. Ветхое ведёт к Новому и ясно демонстрирует, что они работают вместе, чтобы дать душе полное переживание праведности по вере.

Желаю вам ощутить особую радость и принять столько же благословений, сколько испытал я, когда вчитывался в драгоценную истину, содержащуюся в этой серии статей, которые составляют часть самого драгоценного послания, посланного с небес, чтобы осветить землю славой Божьего характера.

Адриан Ибенс

1. Два завета – Галатам 4:21-31

Review and Herald, 29 мая 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рождённый по плоти гнал рождённого по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына её, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной» (Галатам 4: 21-31).

«Это два завета». О чём здесь идёт речь – «два завета»? – О двух упомянутых женщинах, ибо как завет, заключённый на горе Синай, представлен Агарью, так второй завет представлен Сарой. Другая версия перевода 24-го стиха гласит: «Ибо эти женщины есть два завета».

Эти две женщины – матери двух сыновей Авраама. Один сын родился от рабыни, а другой – от свободной. Агарь была рабыней, Сара – свободной. Сыновья этих двух женщин представляют детей двух заветов.

«Это два завета». В таком случае, это – установленный факт, что тема двух заветов началась ещё в семье Авраама.

«Это – два завета». Следовательно, всякий, кто, будет изучать эти Два Завета, должен изучить всё об этих двух женщинах.

«Это два завета». Посему, всякое исследование этих Двух Заветов, не основанное на исследовании написанного об этих женщинах, не является истинным изучением Двух Заветов.

«Это два завета». С них начинается тема Двух Заветов, и всякий, кто будет изучать эти заветы, должны начать с того места, где начинается тема. Поэтому именно здесь и мы должны начать изучение Двух Заветов.

А чтобы мы могли начать это все вместе и с наибольшей пользой, просим вас, чтобы за предстоящую неделю вы прочли книгу Бытие, главы 15, 16, 17 и 21:1-21, по меньшей мере, семь раз.

2. Жизнь Авраама – Галатам 4:21-24

Review and Herald, 5 июня 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь» (Галатам 4:21-24).

Итак, оба завета были представлены в семье Авраама. Ибо «две женщины символизируют два завета». Но как могли эти два завета попасть в семью Авраама, причём один из них – завет, заключённый на горе Синай? «Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь»

Коль скоро Агарь является одним из двух заветов – тем, что от горы Синайской, и тем, который рождает в рабство, – история Агари в семье Авраама – это история завета от горы Синай.

Но ведь Бог заключил завет с самим Авраамом, причём задолго до того, как об Агари появилось самое первое упоминание. И завет этот был утверждён во Христе, когда об Агари речи вообще не было.

Этот завет был заветом Божьего обетования Аврааму и его семени – «Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос». Это был завет Божьей праведности - праведности через веру - ибо, когда Бог дал обетование Аврааму, «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Бытие 15:6).

Обещание, данное Аврааму, гласило, что в нём благословятся все племена земные, что его семени Бог даст землю обетованную, которой является мир грядущий, и что его семья будет многочисленно, как число звёзд на небе.

Семя, о котором было дано обетование, – это Христос; и завет этот был заключён во Христе; и когда Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность, завет сей был утверждён во Христе. Поэтому данный завет вечный, в котором фигурирует небесный Иерусалим; ибо в рамках этого завета, благодаря данному

обетованию, Авраам «ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евреям 11:10).

Всё это пришло в жизнь Авраама, когда у него ещё не было детей; обетование же должно было исполниться в семени его. Прошло несколько лет с первого упоминания Господом семени Авраама, а у него всё ещё не было сына. Авраам был уже стар, когда впервые речь зашла о его семени; и продолжал стареть, не видя никакого потомка. Потому он и сказал:

«Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. И сказал Авраам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой. И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдёт из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение» (Бытие 15: 2-7).

Когда же Авраам спросил: «Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею? Господь сказал ему: возьми Мне трёхлетнюю телицу, трёхлетнюю козу, трёхлетнего овна, горлицу и молодого голубя. Он взял всех их, рассёк их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассёк». Затем Господь, пройдя между рассечёнными животными, «заключил завет с Авраамом», завет крови, в котором Он обязался исполнить каждое обетование, которое уже было дано Аврааму (Бытие 15:8-10;18).

Это был, таким образом, небесный, вечный завет Самого Бога, заключённый и подтверждённый с Авраамом, где Бог собственной жизнью клялся, что все обетования будут исполнены. Это означало, что ничто из обещанного не могло не исполниться или потерпеть неудачу, точно так же, как Господу невозможно перестать существовать.

Но время шло, а ребёнка всё не было, ибо «Сара, жена Аврамова, не рождала ему». Но у Сары «была служанка, Египтянка, именем Агарь. И сказала Сара Аврааму: вот, Господь заключил чрево моё, чтобы

мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от неё». (Бытие 16:1, 2). Так на сцене появляется Агарь, и она входит в историю.

Но как вообще могло произойти, что Агарь стала участницей этой истории? Случилось ли это по причине доверия обещанию Божьему? – Нет. Это случилось полностью по причине недоверия. Было ли это основано на вере? – Нет. Это было полностью основано на неверии. Подтверждением служит то, что когда эта часть плана была реализована, от всех наступивших последствий пришлось отказаться. А обещанного потомка пришлось продолжать ждать и самой Саре: «Верую и сама Сарра ... получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший» (Евреям 11:11).

Но так было в итоге. Почему же изначально «Сара, жена Аврамова не рождала ему»? – А было это только из-за её неверия и её незнания, что «верен обещавший».

Именно тогда, в этом состоянии недоверия Богу, в этом неверии, Сара и придумала план, который вывел на сцену Агарь. И этот план, коренившийся в недоверии Богу и неверии Ему, полностью являлся планом плотского ума, – измышлением плоти – для выполнения Божьего обещания.

Важным моментом в плане Сары является то, что он должен был осуществить обещанное Богом. Дело было не только в том, что Господь не выполнил Своего обещания, но и в том, что Он отказался выполнить его. Сара сказала открыто: «...вот, Господь заключил чрево моё, чтобы мне не рождать». Это прямое обвинение в неверности со стороны Господа. А поскольку предполагалось, что Господь не выполнил Своё обещание, естественным образом был сделан вывод, что им нужно сделать это самим с помощью своего собственного изобретения, возникшего из недоверия Богу и неверия в Него.

И даже Авраам отказался от своей веры в Бога, от своей веры в обетования Господа. Авраам согласился на этот план недоверия и неверия, на эту выдумку плоти. «Авраам послушался слов Сары».

«И взяла Сара, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала её Аврааму, мужу своему в жену. Он вошёл к Агари, и она зачала» «Агарь родила Аврааму сына...» (Бытие 16:3, 4, 15).

«Но который от рабы, тот рождён по плоти». А как мог он родиться по какой-то ещё причине? Весь план, в результате которого он вообще родился, был полностью изобретением плотского ума, проявлением недоверия и неверия Богу, – измышлением плоти.

«В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии...» (Галатам 4:24, 25).

Таким образом, завет, который представляет Агарь, – завет от горы Синай, – это завет, в котором люди в своём недоверии Богу и неверии Его обещанию, зная только плотского человека и рождение по плоти, стремятся своими собственными изобретениями и собственными усилиями достичь праведности Божией и наследства, связанного с этой праведностью.

Но праведность Божия вместе с прилагаемым к ней наследием во всей его полноте – это безвозмездный дар.

3. Агарь и Сара – Галатам 4:21-25

Review and Herald, 12 июня 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии...» (Галатам 4:21-25).

Агарь символизирует завет от Синая. Агарь была рабыней и египтянкой. Поэтому её сын был также рабом. Он был рождён в рабство, независимо от того, как именно он родился: просто потому что его мать была рабыней. Как мы уже поняли, способ, которым на свет появился сын Агари, полностью следовал из недоверия Богу и неверия в Его обещание и был всего лишь замыслом плоти. И, следовательно, «...который от рабы, тот рожден по плоти». Но: «...плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут» (Римлянам 8:7, 8).

Соответственно, завет, который представляет Агарь, – завет от горы Синай – это завет, в котором люди, знающие только плотского человека и рождение плоти, стремятся собственными выдумками и собственными усилиями достичь праведности Божией и наследия, которое прилагается к ней. Это так, поскольку, как мы уже видели, Сара и Аврам имели полноту Божьего обетования и Его праведности в Божьем завете, утверждённом во Христе, ещё до того, как был появился замысел относительно Агари. А план этот был придуман и мог быть придуман только через отречение от Божьего обетования и завета. И отказ от этого обетования и завета означал упование только на плоть.

Итак, имел ли народ какое-либо обещание от Бога или какой-либо завет, которому они могли бы доверять, прежде чем они вступили в завет на Синае? – Да. У них был завет Авраама. Точно так же, как они были у Авраама и Сары, прежде чем те взялись за свой план, приведший к Агари.

Этот завет, заключённый с Авраамом, был у них не просто как что-то далёкое и затуманенное временем, ограниченное периодом от дней Авраама до их дней. Нет, завет был повторён им непосредственно Самим Господом и заключён с ними, как был заключён с Авраамом. И всё это случилось прежде, чем они вообще вышли из Египта. Прочтите: «И говорил Бог Моисею и сказал ему: Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем Моим «Господь» не открылся им; и Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую, землю странствования их, в которой они странствовали. И Я услышал стенание сынов Израилевых о том, что Египтяне держат их в рабстве, и вспомнил завет Мой. Итак, скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими; и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас из-под ига Египетского; и введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, клялся дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие. Я Господь» (Исход 6:2-8).

Там, в Египте, сынам Израилевым было дано всё, что было когда-либо дано Аврааму, Исааку и Иакову. Тот же самый завет, который Бог «... завещал Аврааму» и в котором «клялся Исааку...», и который был «подтверждён» Иакову, был заключён с Израилем в то время, когда они были ещё в Египте, и когда Бог сошёл, чтобы вывести их оттуда.

Как в таком случае могло произойти, что Израиль должен был вступить в завет на Синае? – Точно так же, как возник план в отношении Агарь. Как вообще мог объявиться ещё какой-то завет? – Точно так же, как вышла на сцену Агарь – целиком по причине недоверия Божьему завету; полностью в силу неверия в Божье обетование, подтвержденное Его клятвой. Ибо, если бы они доверяли обетованиям Божьим, которые Он дал им в Египте, они имели бы всё, что только мог иметь Авраам или любой другой человек. Они обрели бы праведность Божию, Его вечное спасение и наследие, обещанное Аврааму. И всё это – во Христе, ибо именно так Авраам имел обещанное.

Да, действительно, они пели песню торжествующей веры на берегу Красного моря, перейдя его. И если бы они по-прежнему оставались в этой вере, то продолжали бы оставаться в вечном Божьем завете,

который Он дал им в Египте. И никакого завета на Синае никогда бы не было.

Но они не устояли в вере; ибо сразу после этого, когда на своём пути они подошли к Мерре, роптали там против Господа. А когда Господь избавил их от их страхов, они пришли в пустыню Син, и снова «... возропталo всё общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне...». «... и сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом» (Исход 16:3). А когда Господь и на этот раз избавил их от их страхов, и они покинули пустыню Син, и пришли в Рефидим, то там снова начали роптать, и сказали: «... зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши? Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? ещё немного, и побьют меня камнями» (Исход 17:3, 4).

Всё это доказывает стойкое недоверие Израиля Богу и неверие Его словам. И эти недоверие и неверие скрывали от них благословения и силу, данные им в завете Авраамовом, который Бог предложил им, когда они были в Египте.

Они не доверяли Богу ни в том, что касалось наследия, к которому они направлялись, ни в том, что касалось праведности, которая единственно давала им право на это наследие. Они думали, что сами могут его заработать. И чтобы они могли увидеть, насколько далеки от того, чтобы заслужить его, Господь предоставил им самые широкие возможности попытаться сделать это. Соответственно, он сказал: «Вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принёс вас к Себе; итак, если вы будете СЛУШАТЬСЯ гласа Моего и соблюдать завет Мой, ТО будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым. [... и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом...» (Иеремия 11:4).] Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. «И пришёл Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: всё, что сказал Господь, исполним. И донёс Моисей слова народа Господу» (Исход 19:4-6).

Тогда они ещё не слышали Его гласа; но когда, наконец, услышали его, были провозглашены Десять Заповедей. И они согласились строго соблюдать Десять Заповедей. И после того, как они услышали Его глас в таком величии, что убоялись и «народ отступил и стал вдали», они заявили: «... всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исход 24:7).

Но они соответствовали сыну Агари-рабыни, который был «рождён по плоти». Они знали только рождение по плоти и имели плотской ум, который «суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряется, да и не может» (см. Римлянам 8:7). И сами они могли «по-настоящему» повиноваться этому закону ничуть не больше, чем Измаил, дитя плоти из семьи Авраама, мог являться исполнением обетования, данного Аврааму. В этом своём состоянии они могли соблюсти завет Бога не более успешно, чем план Сары относительно Агари мог являться соблюдением этого завета.

Но тогда как заключение подобного завета вообще было допущено? Почему люди вступили в такой завет? – «... они не имели истинного представления о святости Божьей, о чрезвычайной греховности своих сердец, о своём полнейшем бессилии повиноваться Закону Божьему и о своей нужде в Спасителе. Всему этому их должно было научить... Люди не сознавали греховности своих сердец, не понимали, что без Христа они не в состоянии будут исполнять Закон Божий, и они поспешно заключили завет с Богом. Считая себя способными проявить свою личную праведность, они заявили: «Всё, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» («Патриархи и пророки», страницы 371, 372).

Они уже находились в рабстве греха и самоправедности; и в этом рабстве, имея ум, который «закону Божию не покоряется», и который, на самом деле, и не мог ему покоряться, они обещали повиноваться закону Бога и «всё выполнить». Но в том состоянии, в котором они находились, они неизбежно должны были нарушить своё обещание: они просто не могли его сдержать. Они не могли этого сделать. Таким образом, в контексте этого завета, они были нарушителями закона и нарушителями своего обещания не нарушать закон.

И это всё, кем они могли быть в данном завете или в любом аспекте этого завета. Соответственно, завет этот, КАК АГАРЬ, рождal и мог

рождать только в рабство. И всё только по причине их недоверия Богу и их неверия Его обетованию, данному в завете с Авраамом, который был дан им напрямую, прежде чем они вообще двинулись из Египта.

«Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам. Мы, братия, дети обетования по Исааку».

4. В каком завете находитесь вы? – Галатам 4:21-25

Review and Herald, 19 июня 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета...» (Галатам 4:21-25).

Измаил был сыном Авраама, рождённым по плоти. И каков же был его характер? Прежде чем он родился, Господь описал его нрав: «Он будет, как дикий осел...» Пересмотренный вариант передаёт это так: «Он будет как дикий осёл среди людей»; «...руки его на всех, и руки всех на него».

Помните, что этот сын Агари, который был рождён по плоти, этот «дикий осёл среди людей», был плодом замысла Сары, возникшего в результате её недоверия Богу и неверия Его обещанию дать им сына. Соответственно, имейте в виду, что сын этот должен был, по замыслу Сары, стать исполнением обетования Бога. В действительности, намерением и ожиданием Сары, и даже Авраама, было то, что это дитя плоти, этот дикий осёл, будет принят Господом как тот сын, о котором Он вёл речь в Своем обетовании. И что обещания, данные Аврааму, исполнятся в нём. Это явствует из того, что позже, когда Господь сказал Аврааму, что даст ему сына от Сары, Авраам ответил; «...о, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!» (Быт. 17:18).

Теперь вспомните, что Агарь, мать «дикого осла», представляет собой завет от Синая; а её сын, который родился по плоти, – этот дикий осёл, – символизирует собой детей этого завета от горы Синай. И подобно тому, как при составлении плана, выведшего на сцену Измаила, предполагалось, что он должен стать исполнением обетования Божьего, и что сам завет Господа с Авраамом должен будет исполниться через него, так и дети завета от горы Синай, как и Измаил, родившийся по плоти, ожидали, что смогут исполнить обетование Бога, и что завет Господа с Авраамом должен быть осуществлён во всей его полноте через них. То есть, – через плоть.

Но Авраам соблюдал заповеди Божьи. Божья праведность является неотъемлемой частью завета с Авраамом; ибо без неё никто не может достигнуть наследия, данного Аврааму в соответствии с заветом. Но каким же образом Измаил, рождённый по плоти, смог бы исполнить заповеди Божии, когда помышления плоти суть только вражда против Бога, и закону Его не покоряются, да и не могут? Как мог этот дикий, как человек-осел, соблюсти заповеди Бога, когда рука его против всех, тогда как один из двух принципов, на которых – весь закон Божий, есть: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»?

И этот сын рабыни Агари символизирует собой детей завета от горы Синай, который рождает в рабство. Как и Измаил, они знают одно только рождение – по плоти. Им ведомы только «помышления плоти», которые суть вражда против Бога, и закону Бога не покоряются, да и не могут. И они вступили в завет, чтобы исполнить закон Божий!

Но Измаил не был тем сыном, которого обещал Господь; он не мог быть исполнением обетования Божьего, и обетование Божие не могло исполниться в нём. В том, что касается Божьего обетования и завета с Авраамом, рождение Измаила значило не больше, чем как если бы он никогда не появился на свет.

Соответственно, когда Авраам сказал Господу: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!», Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречёшь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным и потомству его после него. И о Измаиле Я услышал тебя: вот, Я благословлю его, и возвращу его, и весьма, весьма размножу; двенадцать князей родятся от него; и Я произведу от него великий народ. Но завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра в сие самое время на другой год (Бытие 17:19-21).

В это время Сара поверила в Божие обетование и стала доверять только Богу, и Господь изменил имя ее на «Сарра». Посему, «Верую и сама Сарра ... получила силу к принятию семени»; и в соответствии с обетованием родился Исаак.

Итак, каков же был характер Исаака? – Он явлен в его поведении в ситуации, когда предполагалось, что они с Авраамом должны будут

принести его, Исаака, в жертву. Он покорился Богу безропотно, словно жертвенный агнец. Также характер его проиллюстрирован в 26 главе книги Бытие: Когда Авраам умер, и Исаак стал наследником завета, он поселился на время в земле, где жили филистимляне. «И все колодези, которые выкопали рабы отца его при жизни отца его Авраама, Филистимляне завалили и засыпали землею. И Авимелех сказал Исааку: удались от нас, ибо ты сделался гораздо сильнее нас. И Исаак удалился оттуда, и расположился шатрами в долине Герарской, и поселился там. И вновь выкопал Исаак колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые завалили Филистимляне по смерти Авраама; и назвал их теми же именами, которыми назвал их отец его. И копали рабы Исааковы в долине и нашли там колодезь воды живой» (Быт 26:15-19).

Эти колодцы вдвойне принадлежали Исааку. Их выкопал Авраам, и, следовательно, они принадлежали Аврааму. Когда же Исаак стал наследником Авраама, колодцы эти стали его собственностью по наследству. И теперь он заново выкопал их, что есть то же, как если бы он сделал это изначально. Таким образом, они были вдвойне его собственностью. И это опять-таки не всё: они принадлежали ему по ещё более весомой причине; ибо филистимляне, когда колодцы были целы, заполнили их землёй, показывая самым наглядным образом, что они вообще не были им нужны.

Тем не менее, Филистимляне пришли теперь к Исааку и заявили о колодцах, которые он выкопал и которые по праву принадлежали ему: «наша вода» (Бытие 26:20). И Исаак уступает им воду. А что сделал бы Измаил? И что бы сделали вы? Из «двух сыновей» Авраама – кто вы? «Это два завета». Дети́ми какого завета являетесь вы?

Исаак «выкопал другой колодец», и филистимляне «спорили также и о нём». Но Исаак, вместо того чтобы бороться с ними за колодец, который был полностью его собственностью ценой таких больших усилий, «двинулся отсюда и выкопал иной колодезь...» А что бы сделал Измаил? И что бы сделали вы? Кто вы из «двух сыновей» Авраама? Дети́ми какого завета являетесь вы?

Когда Исаак выкопал этот последний колодец, за него филистимляне «уже не спорили»; «и нарёк ему имя: Реховоф, ибо,

сказал он, теперь Господь дал нам пространное место, и мы размножимся на земле» (Бытие 26:22).

Но как именно дал ему Господь «пространное место»? – Просто благодаря нежеланию Исаака спорить с филистимлянами, его готовности уступить им всё, на что они притязали, даже когда это принадлежало ему в соответствии со всеми возможными правами. Но может ли Господь дать «пространное место» для Измаила и для тех самых филистимлян? Даёт ли Господь «пространное место» вам и вашим завистливым противникам? Кто вы из «двух сыновей» Авраама? «Это два завета». Дети́ми какого завета являетесь вы?

«Оттуда перешёл он в Вирсавию. И в ту ночь явился ему Господь и сказал: Я Бог Авраама, отца твоего; не бойся, ибо Я с тобою; и благословлю тебя и умножу потомство твое, ради Авраама, раба Моего. И он устроил там жертвенник и призвал имя Господа. И раскинул там шатёр свой, и выкопали там рабы Исааковы колодезь (Бытие 26:23-25).

«Пришёл к нему из Герара Авимелех и Ахузаф, друг его, и Фихол, военачальник его. Исаак сказал им: для чего вы пришли ко мне, когда вы возненавидели меня и выслали меня от себя? Они сказали: мы ясно увидели, что Господь с тобою... теперь ты благословен Господом» (Бытие 26:26-29). Но именно потому и только потому, что Исаак постоянно уступал им, они смогли увидеть, что Господь с ним, и что он благословен Господом. А что бы на его месте сделал Измаил? И что бы сделали вы? И как вы поступаете? Кто вы из «двух сыновей» Авраама? «Это два завета». Дети́ми какого завета являетесь вы?

Итак, «написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это ДВА ЗАВЕТА: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам». «Мы, братия, по Исааку, дети обетования» (Галатам 4:22-26, 28). А вы?

5. Изгнать Ветхий Завет – Галатам 4:21-31

Review and Herald, 3 июля 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рождённый по плоти гнал рождённого по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына её, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной» (Галатам 4:21-31).

План, придуманный Саррой, принятый Авраамом и выведший на сцену Измаила, сына рабыни, который родился по плоти, оказался неудовлетворительным для всех его участников с самого первого шага по его исполнению.

«И взяла Сарра, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь, по истечении десяти лет пребывания Аврамова в земле Ханаанской, и дала её Аврааму, мужу своему, в жену. Он вошел к Агари, и она зачала. Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою» (Бытие 16:3,4). И хотя, как говорит Писание, Сарра первая предложила этот план, и что «... взяла Сарра, жена Аврамова, служанку свою, Египтянку Агарь... и дала её Аврааму, мужу своему, в жену», однако, как только она обнаружила презрение со стороны Агарь (а случилось это благодаря успеху её же собственного плана), она обрушилась с упрёками на Авраама, и сказала: «... в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недра твоё; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня...» (Бытие 16:5).

«Авраам сказал Сарре: вот, служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно. И Сарра, когда стала притеснять её, та убежала (см.

Бытие 16:6). И хотя Господь сказал Агари: «... возвратись к госпоже своей и покорись ей...», очевидно, что и в дальнейшем не всё было мирно и спокойно (см. Бытие 16:9).

Как мы уже видели, позже, когда родился Измаил, Авраам сказал Господу: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!» Но он не был услышан; Измаил был явно отодвинут в сторону, и Аврааму было сказано, что именно Сарра, его жена, должна родить ему сына, и что он должен будет дать ему имя «Исаак»; «... и поставлю завет Мой с ним заветом вечным и потомству его после него» (Бытие 17:18,19).

«Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог...». «Дитя выросло и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди. И увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается. И сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына её, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком. И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всём, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса её, ибо в Исааке наречётся тебе семя...» (Бытие 21:2, 8-12).

Но не всем было ясно, о чём эта история. Авраам свернул с пути Божьего обетования и возложил надежды на плоть. Нужно было не только изгнать рабу и её сына; необходимо было отказаться от каждого элемента этого плана, выведшего на сцену рабыню и её сына. Соответственно, Господь сказал Аврааму: «... возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдёшь в землю Мория и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Бытие 22:2).

Исаак – это дитя обетования. Никакого другого обещания ни о каком другом сыне не было; такого обетования и быть не могло; не могло быть и никакого другого сына без другого обетования. И теперь, насколько это можно понять, для Авраама принести Исаака в жертву всесожжения означало перечеркнуть всё, что было обещано. Но когда Авраам подумал об этом, его взор проник ещё дальше: он мысленно вернулся к первоначальному обетованию Бога и доверился Ему. Он подумал, что даже если он принесёт Исаака в

жертву, Бог обязательно исполнит Свое обещание, воскресив Его из мёртвых, восстановив из пепла после всесожжения.

Таким образом, это повеление Господа Аврааму – принести Исаака во всесожжение – вернуло Авраама назад, к ночи первоначального обетования, когда Бог сказал ему: «... посмотри на небо и сосчитай звёзды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Бытие 15:5, 6).

Вот так Авраам был приведён в состояние уверенности в обетовании Божиим и доверия ему. Всему, что содержалось в обетовании. И если бы Авраам стоял на нём с самого начала и отказался от предложения Сары в отношении Агари, в семье не было бы таких неприятностей, которые возникли между Саррой и Агарью; Измаил никогда бы не родился, а Авраама Бог никогда не попросил бы принести Исаака во всесожжение. Если бы он с самого начала «не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл твёрд в вере» (Римлянам 4:20), воздавая славу Богу, в полной уверенности, что всё, что Он обещал, Он силён и исполнить, праведность, возможно, вменилась бы ему с самого начала.

«Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь». Завет на Синае был плодом плоти, недоверия и неверия в Бога, как и план, который привнес в общую картину Агарь и вывел на сцену Измаила. И как Агарь и Измаила, рабыню и её сына, необходимо было изгнать, так и весь план, приведший к их появлению на сцене, должен быть полностью отвергнут; также и завет от горы Синая должен быть отвергнут, и от всего, что привело к нему, необходимо было полностью отречься.

Как Аврааму и Сарре пришлось изгнать Агарь и Измаила и отречься от всего замысла, приведшего к их появлению, а самим вернуться к первоначальному обетованию Божию и всецело положиться на то, что в нём содержалось, так должно отвергнуть и завет от Синая. А всё, что привело к его возникновению, должно быть полностью отторгнуто и Израилем, и всеми остальными. Надобно быть уверенными в первоначальном Божьем завете с Авраамом, и верить в него, единственно и целиком, и во всё, что он обещает. И потому мы читаем:

«Выводя их из Египта, Бог стремился открыть им Своё могущество и Свою милость, чтобы они научились любить Его и доверять Ему. Он привёл их к Красному морю (где избежать руки преследователей-египтян казалось невозможным), чтобы они могли осознать свою полную незащищённость, свою нужду в Божественной помощи. А затем Он сотворил для них избавление. В результате они были исполнены любви и благодарности Богу и уверенности в Его способности помочь. Он привязал их к Себе как к Избавителю от временного рабства. Итак, читаем:

«... Но была ещё одна великая истина, которую необходимо было донести до их сознания. Живя [в Египте] в окружении идолопоклонства и разложения, они не имели истинного представления о святости Бога; о чрезвычайной греховности своих собственных сердец, о своём полнейшем бессилии повиноваться закону Божьему и о своей нужде в Спасителе. Всему этому их предстояло научить.

«Бог привел их к горе Синай; он явил Свою славу; он дал им Свой закон, с обещанием великих благословений при условии послушания: «...итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то вы будете у Меня царством священников и народом святым...» (Исход 19:5, 6). Люди не сознавали греховности своих сердец, не понимали, что без Христа они не в состоянии будут исполнять Закон Божий, и они поспешно заключили завет с Богом. Считая себя способными проявить свою личную праведность, они заявили: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» (Исход 24:7).

«Они были свидетелями провозглашения закона в поразительном величии, и содрогались от ужаса, стоя перед горой. Но прошло лишь несколько недель, и они нарушили завет с Богом, и поклонились идолу. Они не могли надеяться на благоволение Божие в контексте завета, который нарушили, и ТЕПЕРЬ, видя свою греховность и нужду в прощении, они достигли состояния, когда могли прочувствовать свою нужду в Спасителе, открытом в Авраамовом завете и в прообразных жертвоприношениях. ТЕПЕРЬ они были связаны с Богом верой и любовью как со своим Избавителем от рабства греха. Теперь они были подготовлены к тому, чтобы оценить благословения НОВОГО ЗАВЕТА» («Патриархи и пророки», стр. 371, 372).

6. Внедрение “Если” и “Тогда” – Галатам 4:21-24

Review and Herald, 10 июля 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...» (Галатам 4:21-24).

Завет от горы Синай – это завет, который Бог заключил с сынами Израиля, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской.

Завет тот был ошибочным. «Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому» (Евреям 8:7).

Недостаток этого завета заключался в обетованиях: ибо второй завет есть «лучший завет», нежели этот; его преимущество в том, что он «утверждён на лучших обетованиях» (Евреям 8:6).

Недостаток завета от горы Синай заключался, прежде всего, в народе. «...укоряя их, говорит: вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет...» (Евреям 8:8).

Таким образом, поскольку недостаток этого завета заключался в обетованиях, изъян – в первую очередь, в самих людях, то, следовательно, обетования, на которых этот завет был основан, – это, прежде всего, обещания народа.

Что же это были за обещания? – Они указаны в завете, который был заключён с ними, когда они вышли из Египта. Вот этот завет:

«...вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принёс вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым». «И весь народ отвечал

единогласно, говоря: всё, что сказал Господь, исполним» (Исход 19:4-6, 8).

При заключении этого соглашения весь народ обещал слушаться гласа Господа. Они ещё не слышали, что произнесёт Его глас. Но в двадцатой главе услышали, как Его глас произносит слова Десяти Заповедей, к которым, закончив говорить, Господь не добавил более ничего. И когда они услышали это, то торжественно повторили своё обещание: «Всё, что Господь сказал, сделаем и будем послушны».

Что это за завет, в который Господь вступил с ними, когда взял их за руку, чтобы вывести из земли Египетской, становится очевидно из следующих слов:

«... ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: «Слушайтесь гласа Моего, И Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедаю вам, чтобы вам было хорошо» (Иеремия 7:22, 23).

И это, безусловно, подтверждается следующими словами: «так говорит Господь, Бог Израилев: проклят человек, который не послушает слов завета сего, который Я заповедал отцам вашим, когда вывел их из земли Египетской, из железной печи, сказав: «Слушайтесь гласа Моего и делайте все, что Я заповедаю вам, – и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом...» (Иеремия 11:3,4).

Внимательно рассмотрите каждую из трёх следующих формулировок завета и отметьте, в какой последовательности даются обетования. Первое утверждение со стороны Господа гласит: «ЕСЛИ будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, ТО ... будете у Меня царством священников и народом святым» и т.д. Согласно этому утверждению, обетования Господа не могут исполниться, пока они не исполнят свои обещания, ибо завет начинается со слова «если». «ЕСЛИ вы будете» делать так и так «ТОГДА» будет то и то.

Такова же организация и второй формулировки: «слушайтесь гласа Моего, И я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом». В соответствии с этим положением, Он не был и не будет их Богом, а

они – Его народом, пока они не исполнят того, что обещали, и не подчинятся Его гласу, как клялись.

Третье утверждение подчеркивает то же самое: «...слушайтесь гласа Моего и поступайте согласно всему, что я повелеваю тебе: ТАК (ТОГДА) будете вы Моим народом, и Я буду вашим Богом». Отсюда совершенно ясно не только, что ничто со стороны Господа не может исполниться, пока они не сделают того, что обещали; но что обещания Господа должны исполниться ЧЕРЕЗ ИСПОЛНЕНИЕ ими того, что они обещали. «Слушайтесь гласа Моего» и «делайте», «ТАК (ТОГДА) будете вы Моим народом, и Я буду вашим Богом».

В таком случае, в соответствии с этим заветом, то, что Господь может сделать для народа – Его обещания – могло исполниться только на второстепенном уровне, как следствие исполнения народом того, что они обещали, становится совершенно ясно, что завет этот покоился и основывался только на обещаниях народа.

Чего же, в таком случае, стоили обещания народа? Что же именно они обещали? Они обещали повиноваться гласу Господа. Они обещали повиноваться его закону – исполнять Десять Заповедей.

Но каково было их состояние, когда они давали эти обещания? – Оно соответствовало состоянию Измаила в семье Авраама. Народ повторял Измаила: они родились только по плоти и знали только рождение по плоти; потому и имели только плотской ум. Но «плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». «... живущие по плоти Богу угодить не могут».

Если таково было их состояние, чего могли стоить их обещания исполнять Десять Заповедей? – Любое из них или все подобные обещания вообще ничего не стоили.

Соответственно, в контексте этого завета люди обещали делать нечто такое, что выполнить было для них просто невозможно. А так как Господь и Его обетования не могли в рамках данного завета принадлежать им, доколе они не выполнят своих обещаний и не исполнят то, что согласились исполнять, то бесспорно, что с любой практической точки зрения, понятной людям или принятой людьми, этот завет совершенно ничего не стоил, потому что

обещания, на которых он основывался, совершенно ничего не стоили.

По самой своей природе завет этот мог рождать только в рабство; поскольку люди, на чьих обещаниях он основывался, сами уже находились в рабстве плоти, в рабстве греха. И вместо того, чтобы действительно соблюдать заповеди Божии, они постоянно их нарушали. Но они не только нарушали заповеди, которые обещали не нарушать, но неизбежно нарушали и данное ими обещание не нарушать заповеди. Это происходило просто потому, что они находились в состоянии, в котором закону Божьему не покорялись, да и не могли. Проявили они это немедленно. Ибо, когда Моисей взойшёл на гору, чтобы получить скрижали закона, которому они обещали повиноваться, то отсутствовал сорок дней. Тогда они воскликнули: «...встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами; ибо с этим человеком, Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось» (Исход 32:1). И они сделали себе золотого тельца – бога египетского – и поклонились ему по обычаю Египта. Это показывает, что в сердцах своих они все ещё находились в египетском рабстве, и были подлинно подобны Измаилу, сыну Агари египтянки, «рождённому по плоти».

И хотя всё это написано для всех, кто будет жить позже, а также для вразумления нас, «достигших последних веков», факт в том, что даже сегодня есть люди, которые, зная только рождение по плоти, не родившись вновь, не зная рождения от Духа, всё ещё вступают с Богом в точно такой же завет. Они обязуются строго соблюдать все заповеди Божии. Но их проблема – та же, что была у народа на горе Синай; у народа на Синае всегда одна беда: «Они не имели истинного представления о святости Бога, о чрезвычайной греховности своих сердец. Считая себя способными проявить свою личную праведность, ОНИ ЗАЯВИЛИ: «Всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны».

Конечно, здесь возникают следующие вопросы: «Почему же тогда Господь позволил им вступить в такой завет? Почему Господь заключил такой завет с ними?» Ответы на эти вопросы будут даны на следующей неделе.

7. Ветхий Завет ведёт к Новому – Галатам 4:21-31

Review and Herald, 17 июля 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рождённый по плоти гнал рождённого по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына её, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной» (Галатам 4:21-31).

Первый завет был с недостатком. Недостаток этот заключался в обещаниях, поскольку завет, прежде всего, основывался на обещаниях народа, где люди обещали то, что были не в состоянии исполнить.

Почему же тогда Господь позволил им заключить такой завет? Разве Он не знал, что люди не могут исполнить то, что пообещали? – Будьте уверены, знал.

Но этого не знал сам народ. «Живя [в Египте] в окружении идолопоклонства и разложения, они не имели истинного представления о святости Бога; о чрезвычайной греховности своих собственных сердец, о своём полнейшем бессилии повиноваться закону Божьему и о своей нужде в Спасителе. ВСЕМУ ЭТОМУ ИХ ДОЛЖНО БЫЛО НАУЧИТЬ. Бог привёл их к горе Синай; он явил Свою славу; Он дал им свой закон, обещая великие благословения на условии послушания. Люди не сознавали греховности своих сердец, не понимали, что без Христа они не в состоянии будут исполнять Закон Божий, и они поспешно заключили завет с Богом. Считая себя

способными проявить свою личную праведность, они заявили: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны».

Поскольку народ не знал всех этих важных вещей, касающихся их самих – о «своём полнейшем бессилии повиноваться...»; поскольку люди упорно не верили в Бога, тогда как вера позволила бы им всё это узнать; и поскольку «всему этому им предстояло научиться», единственным верным средством, с помощью которого они могли усвоить всё то, чего не знали, – это попытаться сделать по-своему и потерпеть поражение. И так на личном опыте узнать, что они не могут самостоятельно иметь собственной праведности, равной праведности Бога. Тогда они будут готовы по вере принять праведность Божью, которая утверждается верой.

Это всё совершенно очевидно явствует из обстоятельств дела.

Как мы видели в первом исследовании, прежде чем они покинули Египет, Господь сказал: «... приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш...» (Исход 6:7). Итак, разве не совершенно ясно, что если бы они поверили этому, они бы знали, что Он уже их Господь и их Бог, и им не пришлось бы заключать подобную сделку, чтобы вынудить Господа быть их Богом, а себя сделать Его народом.

Если бы они поверили, по Его же собственному слову, что Он уже их Бог, и потому они уже Его народ; и если бы они знали, что Он уже их Господь и их Бог (Исход 6:7), разве была бы у них какая-то необходимость обещать, что они будут твёрдо исполнять Его закон, чтобы им быть им Его народом, а Ему – стать их Богом? – Однозначно, нет.

Если бы они поверили, что Господь «даст» им «в наследие» то наследство, которое поклялся дать Аврааму, Исааку и Иакову (Исход 6:8), разве здесь было бы хоть какое-то место для сделки, которую им нужно было бы заключить и в соответствии с которой им пришлось бы делами зарабатывать это наследство? – Однозначно нет.

Другими словами, если бы они верою приняли Бога во всём том, что Он обещал им ещё до того, как они покинули Египет, разве была бы

у них необходимость что-то предпринимать, чтобы собственными делами добиться от Него обещанного? – Однозначно, нет.

Другими словами: если бы они знали завет Бога с Авраамом, и если бы пребывали в нём, в этом вечном завете, разве нужно было бы им знать что-то иное, или вступать в иной завет на Синае, который на самом деле был только их заветом, потому что основывался только на их обещаниях? – Однозначно, нет.

Отслеживая ту же мысль в обратном направлении – к её началу – из приведённой параллели, разбираемой в данных стихах из послания к Галатам, поставим соответствующий вопрос:

Если бы Сарра и Авраам поверили Божьему обетованию и твёрдо его держались, разве в семье Авраама нашлось бы место Измаилу? Разве было бы у Авраама два сына? – Однозначно, нет.

Тогда однозначно и то, что никогда не было никакой необходимости Аврааму иметь более одного сына, кроме того, которого обещал Бог. Тем не менее, «это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...»

И точно так же, как никогда не было необходимости Аврааму иметь более одного сына, – сына, обещанного Богом, – так и у Израиля не было никакой необходимости иметь более одного завета – завета Бога с Авраамом, завета вечного. Как не было никакой необходимости в двух сыновьях, так не было никакой необходимости и в двух заветах.

И как по причине неверия и недоверия Богу на сцене появились Агарь и Измаил, точно так же по причине неверия и недоверия Богу на Синае был заключён другой завет.

И как Агарь и Измаил никогда не были упомянуты в обещаниях, которые дал Бог, говоря, что даст Аврааму сына, так и завет на Синае никогда не присутствовал в Божьем обетовании спасения, данном человечеству.

И как Агарь и Измаила пришлось изгнать, а всё, что вывело их на сцену, – полностью отвергнуть, чтобы сын, которого обещал Бог, мог занять своё место, так и завет на Синае должен был быть отвергнут, а от всего, что явилось причиной его появления, нужно было

полностью отречься. Это должны были сделать люди, на чьих обещаниях – исключительно! – основывался этот завет, чтобы Божий первоначальный завет – завет с Авраамом, завет вечный – занял своё место в жизни и спасении людей.

Тем не менее, как проблемы и неудачи Сарры и Авраама, вызванные планом, который привёл к появлению Агарь и Измаила, сыграли важную роль в том, что они, наконец, пришли в состояние, когда полностью доверились обетованию Божьему; так беды и мрачный провал, пережитые Израилем в связи с первым заветом, привели их к точке, когда они оценили обетования и безоговорочно доверились первоначальному Божьему завету – завету с Авраамом, Его вечному завету, – который Он дал им ещё до того, как они оставили Египет.

Как мы уже видели, Израиль нарушил как Закон Божий, так и своё обещание не нарушать его. И когда Моисей спустился с горы, держа в руках скрижали закона, которому они поклялись повиноваться, и увидел, что они наделали, то «бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою...» (Исход 32:19), тем самым показывая, что они нарушили свой завет с Богом, и поэтому Бог разорвал Свой завет с ними» [«Патриархи и пророки», стр. 320).

Так они увидели себя в затруднительном положении и совершенно беспомощными. Все их возможности были полностью исчерпаны. Ибо «... нарушив Завет, они уже не могли надеяться обрести с его помощью благоволение Божье, и теперь, ощущая свою греховность и потребность в прощении, осознали нужду в Спасителе, Который был открыт в завете с Авраамом и в прообразных жертвоприношениях. ... Теперь они были готовы оценить благословения Нового Завета» (Там же, стр. 372).

Так завет от горы Синай привёл их к завету с Авраамом. Первый завет привёл их ко второму. Ветхий завет привёл их к новому. Из чего следует, что закон, который был основой этого завета, – нарушенный закон, – стал педагогом, ведущим их ко Христу, чтобы они могли быть оправданы по вере.

Пожалуйста, ещё раз внимательно пройдите материал этого исследования, так как в следующей части мы переходим от этой темы к новому завету.

8. Заветы на контрасте – Галатам 4:21-24, 28

Review and Herald, 24 июля 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета. ... Мы, братия, дети обетования по Исааку» (Галатам 4:21 -24, 28).

Как Измаил родился исключительно по плоти, без какого-либо обетования от Бога, но по причине недоверия и неверия в Божье обетование, так появился и первый завет – завет от горы Синай.

И как Исаак родился полностью по обетованию от Бога, исключительно благодаря уверенности в этом обетовании, так возник и новый завет, завет вечный.

Первый завет основывался на обещаниях народа и зависел исключительно от человеческих усилий. Второй завет заключается исключительно в Божьих обетованиях и зависит от могущества и творческих усилий Бога.

Первый завет гласит: «Если будете...» делать так-то и так-то. В новом завете нет ни «если», ни каких-либо человеческих дел; но весь он целиком – дело Господа. Посмотрите на них, поставив их рядом:

Ветхий Завет

«Итак, ЕСЛИ вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым». «... слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом». «... слушайтесь гласа Моего и делайте всё, что Я заповедаю вам, – и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом...» (Исход 19: 5, 6; Иеремия 7:23; 11:4).

Новый Завет

«... вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их; и буду их Богом, а они будут Моим народом. И не будет учить каждый

ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что все, от малого до большого, будут знать Меня, потому что Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более» (Евреям 8:10-12).

Давайте прочтём Новый Завет, мысленно начиная с «Если ...», и т. п.: «Если вложите законы Мои в мысли ваши и напишете их на сердцах ваших, то я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом». Или: «Вложите законы Мои в мысли ваши и напишете их на сердцах ваших, чтобы Я мог стать Богом вашим, а вы – моим народом».

Если бы новый завет был сформулирован таким образом, сколько ж человек, по-вашему, смогли бы стать народом Господа? И Богом какого количества людей Он смог бы когда-либо стать? – Никогда и ничьим. Ибо ни один человек не может написать закон Божий в сердце своём; ни один человек не может вложить закон Божий в свои мысли; ибо «плотские помышления суть вражда против Бога, ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут». «Ничто кроме силы Божией, действующей Духом Святым, не может вложить закон Божий в мысли человека или записать его в человеческом сердце.

Тем не менее, именно это было практическим осуществлением того, что народ Израиля согласился сделать на Синае в Ветхом Завете. Ибо они пообещали строго соблюдать закон Божий, чего ни один человек не может сделать, если закон этот не будет вложен в его мысли и написан на его сердце. Они поклялись строго соблюдать закон Божий с той целью, ЧТОБЫ им стать Его народом, а Он был бы их Богом. Потому их заявление однозначно гласило, что они сами намерены вложить закон Божий в свои мысли и записать его на своих сердцах. И это при том, что на тот момент они знали только рождение по плоти; и при том, что на тот момент они имели лишь плотские мысли, которые «есть вражда против Бога, ибо закону Божию не покоряются, да и не могут».

Таким образом, они намеревались стать праведными через свои собственные усилия и такой праведностью планировали сделать себя народом Божиим, убеждая этим Господа стать их Богом.

Вот почему этот завет был полностью заветом дел, заветом праведности по делам; заветом завоевания благосклонности Бога делами; заветом спасения делами.

Это был завет, в котором за их дела полагалась награда не по благодати, а по долгу.

Это был завет, в соответствии с которым не было такого понятия как прощение грехов. Это был завет рабства, рождавший только в рабство.

Вот почему об этом завете идёт речь в послании к галатам. Галаты искали праведности от дел, достигнутой своими собственными усилиями. Они стремились быть «совершенными по плоти». Но всякий христианин, ищущий праведности или совершенства, достигаемого подобным образом, он неминуемо отпадает от благодати. Он на самом деле оставляет благодать, ибо «воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу». И еще: «... если по делам, то это уже не благодать...» (Римлянам 4:4; 11:6).

Таково и было состояние «фарисеев, которые уверовали», и которые сбили с пути галатов. Эти «уверовавшие фарисеи» превратили всё, что Бог дал им ради спасения их от рабства самоправедности и дел плоти, в систему праведности по делам и попыток достичь совершенства по плоти. И они извратили бы для этой ложной системы даже само Евангелие Христа.

С другой стороны, новый завет основан целиком на благодати и Божьем благодатном промысле.

Это завет, в котором дела - это исключительно дела Божии, и в котором праведность – только праведность Божья.

Это завет, в котором каждый, кто разделяет его, рождён от Духа и получает новый разум и новое сердце: разум, в который вложен закон Божий, и сердце, на котором этот закон написан Духом живого Бога.

Это завет, в котором, благодаря творческой силе Божьего обещания, каждый, кто покоряется этому обетованию, создается через новое рождение в дитя Божье. «Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефесеям 2:10).

Это завет, в котором исключительно по милости Божьей и в силу Его обетования даруется прощение грехов, полное и – даром; грехи и беззакония навсегда изглаживаются и не будут более воспоминаемы.

Более того, это завет, согласно которому прощение грехов могли получать даже людьми, жившие в первом завете. Ибо: «Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное...» (Евреям 9:15)

Ещё раз обратите внимание, что в новом завете нет никаких упоминаний о делах со стороны народа. Но все дела – только со стороны Бога: «... вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их». «Я буду их Богом». «Я буду милостив к неправдам их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более» (Евреям 8:12).

В новом завете именно Бог является делателем – Он «производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Филиппийцам 2:13). Именно «кровью завета вечного» «Бог мира» делает совершенными «вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа», Который есть «Поручитель лучшего завета» (см. Евреям 13:20, 21; 7:22).

Единственный путь, которым люди входят в этот завет – это пассивно или бездеятельно (Этот завет не является двухсторонним договором, но только обещанием со стороны Бога. – *Прим. переводчика*): они должны предоставить себя праведности Божией (см. Римлянам 10:3). Они «уступают» себя Богу и предоставляют «члены свои Богу в орудия праведности» (Римлянам 6:13).

Итак, всякий, кто каким-либо образом причастен к этому завету, является участником его полноты по обещанию Бога и потому становится «как Исаак» – дитём обетования.

Другого пути стать участником нового завета, кроме как по обетованию Божьему, – нет; ибо в завете нет ничего иного, кроме одних только обетований Божьих. Нет иного способа стать чадом Божьим, кроме как по обетованию Божию; обетование это принимается верой. Наши грехи прощены и наша неправедность прощается, потому что так говорит Бог; и на основании слов

данного обетования мы это знаем. Тот, кто принимает обетование Божие и полагается только на него, принадлежит к народу Божьему, потому что так сказал Бог. Бог становится его Богом, потому что Он так сказал. Закон Божий вложен в его мысли и написан на его сердце, потому что Бог обещал, что вложит закон в мысли его и напишет закон на сердце его. И человек сей покори́л себя Богу, чтобы Бог сделал всё это для него. И так подчинившись праведности Божьей, он будет безопасно покоиться в обетовании Бога во Христе, Который является Ходатаем и Поручителем нового завета. И «вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Иоанна 6:29).

Ветхий завет содержал и всегда содержит обещания и дела человеков, которые знают только рождение по плоти и имеют плотский ум. Новый же завет навеки состоит из обещаний и дел Божьей праведности в тех, кто знает рождение от Духа через обетование Божье.

9. Я или Христос? - Галатам 4:21-31; 5:1

Review and Herald, 31 июля 1900 года

«Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа. Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рождённый по плоти гнал рождённого по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына её, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной». «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Галатам 4:21-31; 5:1).

Первый завет основывался на обещаниях самого народа, знавшего только рождение по плоти. Обещания их были о том, что они будут строго соблюдать Десять Заповедей. Но зная только рождение по плоти, они были в то время нарушителями закона Божьего, и потому находились в рабстве греха. Зная только рождение по плоти и имея только плотские мысли, они своё обещание строго повиноваться закону Бога сделали ничего не стоящим, потому что «... плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются...» (Римлянам 8:7).

Если бы они вообще не давали обещания соблюдать закон, они бы всё равно нарушили его; потому что знали только рождение по плоти, а «живущие по плоти Богу угодить не могут». Таким образом, без каких-либо обещаний соблюдать закон, без нового рождения, они бы продолжали оставаться в рабстве греха. Но когда они пообещали строго соблюдать закон, а затем нарушили своё обещание (что для имеющих плотский ум – неизбежно), это лишь ввергло их ещё глубже в рабство, потому что «если дашь обет

Господу Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь Бог твой взывает его с тебя, и на тебе будет грех» (Второзаконие 23:21).

Следовательно, этот завет, в который вступили те, кто уже находился в рабстве, и будучи заветом, который, по его условиям, был привязан к рабству, это был всего лишь завет рабства – завет, в котором сами их усилия освободить себя от рабства, в котором они уже находились, ещё глубже ввергали их в рабство: в рабство греха, в рабство их собственных дел и нарушенных обещаний, которые были всего лишь грехом.

Следовательно, единственное, что можно было увидеть и до сих пор можно увидеть в первом завете, – это нарушенный закон. И чтобы это было всегда так же очевидно, и чтобы никто не мог на этот счёт ошибиться, Моисей, когда сошёл с горы со скрижалями завета в руках и увидел их идолопоклонство, «бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою» (Исход 32:19).

Нарушителями закона они были изначально. Но затем пообещали никогда больше не нарушать закон. Но снова нарушили – и закон, и своё обещание не нарушать его. И потому, когда из-за всего этого Моисей бросил из рук своих скрижали закона Божьего и разбил их, это должно было преподать народу и всем людям, которые когда-либо будут жить, божественный наглядный урок. Это был урок того, что в первом завете, при всех своих усилиях к самостоятельной праведности и при всех своих обещаниях не нарушать закон, никто и никогда не добьётся ничего, кроме НАРУШЕННОГО ЗАКОНА.

Но уже тогда существовал и был доступен завет Авраама, завет веры, вечный завет Божий, избавляющий их от рабства и ига господствующего над ними завета собственных дел и неверия, в который они вступили. «Они не могли надеяться на благоволение Бога через завет, который сами нарушили», – через завет, в котором не было видно ничего, кроме нарушенного закона Бога. «И теперь, ощущая свою греховность и свою нужду в прощении, они осознали свою нужду в Спасителе, Который был открыт в завете с Авраамом и в прообразных жертвоприношениях».

Именно на завет с Авраамом, Исааком и Иаковом сослался Моисей, умоляя Бога о милосердии к людям, поклоняющимся золотому тельцу у подножия горы, в то время как сам он был ещё на горе

(прежде чем сошёл с горы в первый раз). Обратите внимание: в Исходе 32:1-6 приводится описание того, как народ делает золотого тельца и поклоняется ему. В седьмом стихе «сказал Господь Моисею: поспеши сойти; ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему... Итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их» (Исход 32:7-10).

«Но Моисей стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы Египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; вспомни Авраама, Исаака и Израиля, рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть вечно. И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой». (Исход 32: 11-14).

Таким образом, именно завет с Авраамом, вечный завет Божий, спас людей от рабства и проклятия из-за их грехов в первом завете. И так было всегда (см. Евреям 9:15).

Тогда Моисей спустился с горы со скрижалями закона в руках; и он бросил из рук своих скрижали закона и разбил их, тем самым показывая, что они нарушили свой завет с Богом, и потому Бог разрывает Свой завет с ними; это означает, что в том завете не было ничего, кроме нарушенного закона, и что «нарушив завет, они уже не могли надеяться обрести с его помощью благоволение Божье»; «и теперь, ощущая свою греховность и свою нужду в прощении, осознали и свою нужду в Спасителе, открытом в завете с Авраамом и в прообразных жертвоприношениях. Теперь их любовь и вера устремились к Богу как к своему Избавителю от рабства греха. Теперь они были готовы оценить благословения нового завета» («Патриархи и пророки», стр. 373).

Таким вот образом завет от Синаия привёл их к завету с Авраамом. Первый завет привёл их ко второму завету. Ветхий завет привёл их к новому завету. Следовательно, закон, лежащий в основе этого

завета, – нарушенный закон – был учителем, который приводил их ко Христу, чтобы они могли получить оправдание верой.

Потому и «сказал Господь Моисею: вытети себе две скрижали каменные, подобные прежним, и Я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил» (Исход 34:1). А Моисей сказал: «И сделал я ковчег из дерева ситтим, и вытесал две каменные скрижали, как прежние, и пошёл на гору; и две сии скрижали были в руках моих. И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов, которые изрёк вам Господь на горе из среды огня в день собрания, и отдал их Господь мне. И обратился я, и сошёл с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь» (Второзаконие 10:3-5).

Тогда в народе было установлено служение в святилище, где открывался «Спаситель в прообразных жертвоприношениях», и где Христос являлся «Ходатаем нового завета», «единым Посредником между Богом и человеками», представленным первосвященником в служении во святилище. В это святилище, с покаянием и верой, приносили они свои жертвы и исповедовали свой грех. Кровь их жертвы вносилась первосвященником в святилище, для них совершалось искупление, и грех прощался. А в великий День Искупления кровью жертвы за весь народ кропалась крышка ковчега – престол благодати, – и место перед крышкою, над скрижалями закона.

Таким образом, между грешником и законом всегда находилась жертва, представляющая Христа (по вере это и был Христос, Поручитель «лучшего завета»). Этой жертвой грешнику обеспечивалось прощение грехов и даровалась праведность Божья, удовлетворявшая всем требованиям закона. И тем самым, через веру во Христа, в этом завете, в котором Христос является Посредником и Поручителем, виден только нерушимый закон.

Таковым был и таковым остается истинный смысл нового порядка вещей на Синае, после того, как были разбиты скрижали, и после полного аннулирования первого завета. Это был путь веры, путь «правды Божией через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих» (Римлянам 3:22).

Однако в дальнейшем в своём неверии Израиль превратил всё это в систему дел, как это было в первом завете. Но все жертвы, приношения и связанные с ними обряды были даны Господом только для выражения веры. Израиль же в своём неверии пропустил всё это мимо себя и сделал из этого лишь систему обрядов и дел закона. Вместо праведности, приходящей по вере, и вместо использования жертв и приношений для выражения веры, они рассчитывали на праведность благодаря самой жертве и своей добродетели, явленной в принесении жертвы.

Так это было во времена Христа, так это продолжало оставаться и во времена Павла и галатов. Так дело обстояло с «фарисеями, которые уверовали» и сбили с пути галатов, уведя их от праведности по вере к праведности по делам и обрядности. Потому Павел и пишет, что «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной. Но который от рабы, тот рождён по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве» (Галатам 4:22-25).

Итак, то самое средство, которое Бог даровал, дабы выволить их из рабства ветхого завета, они неверием обратили в систему рабства, которая точно соответствует тому же самому рабству ветхого завета. Они на самом деле извратили новый завет, превратив его – как это выразилось в самом принципе ветхого завета – в праведность от дел. Всё то, что выражало суть Евангелие через жертвы, приношения и служение того времени, они превратили в рабство праведности от дел и обрядности, в точности так, как среди галатов «фарисеи, которые уверовали», извращали Евангелие, выраженное в жертве и служении Самого Христа.

И так же, как были изгнаны Агарь и Измаил, чтобы завет Бога с Авраамом мог полностью осуществиться; и так же, как завет на Синае необходимо было полностью отвергнуть и оставить, чтобы благословения Авраамова завета, нового завета, могли излиться, – так и по пришествии Христа: Он послужил и принёс Себя жертву, явив Евангелие в полноте, чтобы полнота эта могла быть совокупно принята; и потому система обрядов и церемоний должна быть отвергнута и изгнана – та система праведности от дел, в которую

Израиль превратил в своё время всё то, что на самом деле служило для выражения истинного Евангелия праведности через веру. «... нынешний Иерусалим... с детьми своими в рабстве. ... Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына её, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной. Вышний Иерусалим свободен: он является матерью всех нас. Мы, братия, дети обетования по Исааку».

Вот так был навсегда отвергнут сам принцип обрядности – тот самый принцип рабства праведности от дел, в какой бы форме он себя ни предлагал; и вместо него был утверждён принцип божественной свободы в праведности по вере. «Итак, братия, мы не дети рабыни, но свободной». И потому ко всем людям всех времен прозвучал благословенный призыв: «стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Галатам 5:1).

Ветхий завет, завет от Синая, суммируется в слове «Я». Новый завет, завет вечный, суммируется в слове «ХРИСТОС».

Ветхий завет – это «эго» и его праведность. Новый завет – это Христос и праведность Божья.

Ветхий завет – это «я сам», рабство греха и дела закона. Новый завет – это Христос и свобода праведности, которая через веру.

Ветхий завет – «эго» – должен быть отвергнут и совершенно оставлен, чтобы новый завет – Христос – мог занять положенное Ему место и явить Свою спасающую силу, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной.

Два Завета в послании к Галатам

Это была невероятная радость – обнаружить отношения Отца и Сына, как они охарактеризованы в первом послании к Коринфянам 8:6; здесь дан ключ к разгадке стольких трудных мест Библии, которые ранее были окутаны тайной или просто оставались неизвестны. Ключевые понятия этой находки и откровения выражены в буклете **Божественный образец жизни** и объясняют, что Отец – источник всего сущего, а Сын – канал всего этого. Эти взаимоотношения источника и канала имеют свой автограф на многих жизненных явлениях и элементах, которые соединены вместе. Муж и жена, Ветхий и Новый Завет, Святое и Святое Святых, Суббота и праздники Господни, Солнце и Луна – всё это обрело особую ясность в свете Божественного Образца. Вполне логично, что всестороннее знание отношений Бога и Его Сына даёт нам ключ к разгадке многих тайн Писания.

В 2015 году я размышлял о том, действуют ли два завета, упомянутые в Писании, по этому Божественному Образцу, когда один завет ведёт к другому. Действуя в оппозиционной системе, Ветхий Завет, ведущий к смерти, противопоставляется Новому Завету, ведущему к жизни. Эта традиционная модель восприятия даёт ощущение, что Ветхий Завет плох, а Новый Завет хорош. Следовательно, нужно избегать старого и принимать новое. Когда я размышлял над этими темами, внезапно просиял текст из 2-го послания Коринфянам 3:7, где Павел утверждает, что служение смерти, начертанное на камнях, «было так славно». Итак, если это было великолепно, то нет сомнений, что это было хорошо. Тогда стало ясно, что для того, чтобы родиться свыше, нужно сначала умереть, а затем родиться вновь. Так смерть и жизнь помещаются в последовательность, где одно следует за другим. Это означает, что Ветхий Завет является каналом, через который человек должен войти в Новый Завет. Оба Завета действительно работают вместе, когда один завет приводит нас к другому.

Год спустя, проводя встречи в Северной Германии, я читал книгу Алонзо Джоунса «Исследования послания к Галатам», и в этой книге я нашёл подтверждение своим находкам и выводам.

*Так завет от горы Синай привёл их к завету с Авраамом.
Первый завет привёл их ко второму. Ветхий завет привёл и к
новому. И таким образом закон, который был основой этого
завета – нарушенный закон – стал учителем, ведущим их ко
Христу, чтобы они могли быть оправданы по вере. – А.Т. Jones*

Значение этого факта трудно переоценить. Именно этот порядок и путь Ветхого Завета, ведущий к Новому Завету, вызывает действие школьного педагога, который приводит душу ко Христу, чтобы она могла быть оправдана верой.